

Е Фань обнимал святую деву, ощущая мягкость и тепло. Казалось, он исполнен нежности, но на самом деле его духовная сила была подобна колючему ветру, несущему безграничную жажду убийства!

Это была великая битва духовных сил. Золотой солнечный диск обратился в пламя, поглощая и сжигая духовную мысль Яо Си, стремясь обратить ее в пепел.

Хотя их слова звучали мелодично, на деле они оба желали покончить друг с другом.

Святая дева мучительно застонала — в одно мгновение более десятка нитей ее духовной силы были расплавлены, значительно ослабив ее.

— У тебя нет ни единого шанса! — неумолимо наступал Е Фань.

В то же время его руки блуждали по ее божественному телу, беспорядочно лаская мягкую плоть. Это отвлекало Яо Си, вызывая в ней стыд и ярость, не позволяя сконцентрировать духовную силу.

Но в этот момент Е Фань внезапно ощутил огромную опасность. Святая дева кокетливо усмехнулась, исполненная бесконечного очарования.

— Мальчишка, готовься умереть! — ее голос был нежен, словно дуновение весеннего ветра, подобен легким волнам, но убийственная аура учащала сердцебиение.

После того, как Е Фань уничтожил десятки нитей ее духовной силы, он с изумлением обнаружил, что ядро ее духовной сущности излучает ослепительное сияние, словно вспыхнувшее солнце.

В этот момент ядро духовной силы святой девы с оглушительным грохотом взорвалось, рассеиваясь подобно горящей галактике. Ужасающие волны исходили из первозданной сущности, быстро разрушая все вокруг.

Хотя духовная сила Е Фаня была могущественной, она тоже пострадала от серьезного удара. Он не ожидал, что Яо Си, желая забрать его с собой, окажется столь решительной и в последний момент уничтожит источник своей духовной силы.

Он остро ощутил угрозу смерти и попытался рассеять свою духовную силу, чтобы избежать эпицентра бури. Но все произошло слишком внезапно — несмотря на его готовность, его духовная сила сильно пострадала.

Е Фань чуть не потерял сознание. Его могучий золотой солнечный диск раскололся надвое и едва не погас полностью, вызвав у него приступ слабости.

Единственным утешением было то, что источник его духовного моря остался невредим — после некоторого восстановления все могло вернуться в норму.

Золотая духовная сила быстро собралась воедино, вновь образовав солнечный диск, но значительно более тусклый и не такой ослепительный, как прежде.

— Святая дева Мерцающего Света... — холодно произнес Е Фань, качнув прижатое к себе изящное тело.

В этот момент верхняя часть тела Яо Си была полностью обнажена, и хотя она представляла собой идеальное произведение искусства, но оставалась абсолютно недвижимая.

«Неужели она действительно мертва?» — с сомнением подумал Е Фань.

Только что он был на волосок от гибели. Неужели она полностью уничтожила свою духовную силу и больше не существует в этом мире?

— Святая дева, я не верю, что ты мертва, — с холодной усмешкой произнес Е Фань, грубо хватая рукой ее грудь и бесцеремонно лаская ее.

Хотя это священное место было осквернено, святая дева никак не реагировала.

Е Фань не мог точно убедиться, его руки двигались по ее телу, непрерывно хлопая и лаская, но он обнаружил, что колебания духовной силы противницы постепенно успокаивались, почти угасая.

Ее тело также больше не было мягким, оно вот-вот станет ледяным и окоченелым. Весь ее облик лишился жизненной силы, жизненные волны постепенно замирали.

Раздался треск: Е Фань сорвал с нее остатки одежды, позволив этому соблазнительному телу полностью обнажиться. Но она по-прежнему никак не реагировала, абсолютно неподвижная, тихо сидя на его коленях.

Е Фань выпустил нить духовного сознания, проникая в глубины сознания Яо Си. Он действительно не верил, что она вот так умрет.

Именно в этот момент на него обрушилась огромная подавляющая сила. Лунный Дворец содрогнулся и упал, направляясь к его духовному сознанию.

— Я знал, что ты не умерла! — духовное сознание Е Фаня быстро отступило.

— Не ожидала, что израсходую столько духовной силы и даже уничтожу печать ядра марионетки, культивируемая многие годы, но все равно не убью тебя, — с серьезным видом сказала святая дева. — Сила твоего духовного сознания превзошла мои ожидания.

Сердце Е Фаня дрогнуло, его источник осознания чуть не был разрушен. Неизвестно, какие еще способности скрывает эта женщина. К счастью, он оставался очень бдительным.

— Яо Си, у тебя есть еще козыри? Если нет, то я не стану церемониться, — снаружи его пальцы двигались по ее телу.

В глубинах сознания святая дева изменилась в лице, она ощущала все это и холодно произнесла:

— Раз так, тогда мы погибнем вместе.

Ее духовное сознание вспыхнуло, тот Лунный Дворец непрерывно сотрясался, медленно вылетая наружу, чтобы обрушиться на Е Фаня.

— Я сожгу свое духовное сознание и призову Лунный Дворец, чтобы раздробить твое сознание!
— нежно вскрикнула Яо Си.

Увидев, что она готова пойти на крайние меры и действительно хочет погибнуть вместе, Е Фань решительно отступил, полностью высвободив свое духовное сознание снаружи у ее лба.

— Хочешь выбраться? Это невозможно! Даже если ты сожжешь свое духовное сознание, я не позволю тебе призвать Лунный Дворец! — Е Фань запечатал ее лоб своим духовным сознанием, не давая вырваться.

Сознание святой девы сотрясалось. Она готовилась нанести смертельный удар.

— Если продолжишь натиск, не вини меня за бесцеремонность, — Е Фань блуждал руками по ее телу, говоря: — Позвольте мне взглянуть, чем отличается так называемая святая дева...

Святая дева была потрясена и разгневана, ее самый большой страх наконец сбылся — Е Фань действительно готовился «пойти на крайние меры».

Его пальцы слегка скользили, касаясь каждого дюйма нежной кожи. Гладкая и теплая на ощупь, бесконечно прекрасная. Аромат орхидеи щекотал ноздри. За исключением последнего рубежа, тело святой девы больше не хранило от него никаких секретов.

— Если ты по-прежнему не уступишь, я не буду возражать против того, чтобы произошло кое-что приятное, — Е Фаня на мгновение замешкался, затем добавил: — У тебя есть третий

вариант — прочитать мне древний трактат вашей святой земли.

Он знал, что выдвини такое требование с самого начала, она наверняка отказалась бы. Но в такой отчаянной ситуации, получив небольшую надежду, Яо Си вполне могла бы пойти на компромисс.

Однако результат был неожиданным — святая дева ответила, даже не раздумывая: — Тебе не стоит напрасно мечтать!

Она прекрасно понимала, что в этой ситуации уступка лишь позволит противнику безвозмездно получить выгоду, поэтому решительно отказалась.

— Раз так, позвольте произойти этому приятному событию.

Е Фань обнял святую деву. Больше не церемонясь, вдоволь поласкал её, а затем поднялся и положил её на каменный стол в беседке.

К этому моменту оставался лишь последний шаг, и снежно-белое тело Яо Си предстало перед ним во всей красе, не оставляя никаких секретов. От его красоты захватывало дух, оно было способно свести с ума любого.

Длинные ресницы, глаза-бриллианты, нефритовые щеки, стройная шея, пышная грудь, тонкая талия, округлые ягодицы, стройные прямые ножки — любой мужчина при виде этого был бы возбужден до предела.

Некогда высокомерная и окруженная бесконечным сиянием святая дева, куда бы ни пошла, всегда была в центре внимания. Многие мужчины взирали на нее с благоговением. Но в этот момент она оказалась обнаженной на каменном столе, что было просто невыносимо.

Если бы это стало известно, это наверняка потрясло бы весь юг, и многие люди не смогли бы уснуть, не в силах это принять.

Е Фань был очень спокоен. Стоя перед каменным столом, он не предпринимал поспешных действий и тихо разглядывал ее.

Хотя святая дева была подобна демонице, но в такой ситуации она не могла не беспокоиться, дрожащим голосом сказав:

— Раз так, давай умрем вместе!

Она воспламенила свое духовное сознание, заставив Лунный Дворец сотрясаться. На ее лбу словно трещина появился ромбовидный кровавый след.

Не щадя себя, Яо Си в конце концов все же призвала Лунный Дворец!

Лунный Дворец был подобен горе, необъятной и несравненной, ему нельзя было сопротивляться.

— В итоге ты все же решила не считаться с ценой, лишь бы мы погибли вместе. К твоему сожалению, я не умру, — невозмутимо отступил Е Фань.

Раз убить ее невозможно, то пусть она убьет себя сама. А что касается так называемой красоты, то сейчас ему было не до этого.

Первоначально он просто хотел выжить. Все, что он делал, было всего лишь средством.

— Святая Дева Мерцающего Света, как жаль, как печально... Я сожгу для тебя немного поминальных денег... — в мгновение ока Е Фань отступил на несколько десятков метров.

Тот Лунный Дворец разрушил беседку, зависнув в воздухе. Духовное сознание Яо Си пылало, окутывая ее совершенное тело.

Но улыбка Е Фаня внезапно застыла.

Раздался холодный голос Яо Си:

— Хотя мое духовное сознание и сгорело, но я оставила частичку своего изначального источника в Лунном Дворце, так что вскоре смогу восстановиться. А ты уже не сможешь меня сдержать.

В этот момент донеслись еще более ужасающие энергетические колебания, превосходящие даже воспламенение духовного сознания Яо Си, разрушительная аура окутала все вокруг.

Неподалеку от нефритовой платформы стояла богиня несравненной красоты в серебряных доспехах — та самая божественная сущность, порожденная святой девой в ее Дворце Дао.

— Нет! — вскрикнула Яо Си.

Е Фань также полностью переменился в лице.

Эта божественная сущность, не в силах остановить Е Фаня, обнаружила его здесь и увидела, что он пытается осквернить святую деву. Она открыла Врата Областей, а затем разрушила нефритовую платформу, позволив Пустоте схлопнуться.

Святая дева, приложив огромные усилия, уже почти спаслась. Но она не ожидала, что порожденная ею божественная сущность применит подобный варварский метод, чтобы помочь ей.

Между двумя событиями был краткий промежуток времени, но результаты оказались совершенно разными, с непредсказуемыми ужасными последствиями.

Е Фань выругался и бросился бежать, спасая свою жизнь. Сейчас его духовная сила была запечатана, и без защиты котла он не мог противостоять разрушительной силе Пустоты.

Спешно улетая, он помахал нагрудником[1] святой девы и сказал:

— Яо Си, если ты сможешь выжить, принеси мне ваш древний трактат, чтобы обменять его на эту милую вещицу...

[1] Нагрудник (褙子) — автор использует иероглифы, означающие бюстгальтер. Однако в те времена не существовало такого нижнего белья, а использовали эдакие маечки или повязки на завязках, называемые нагрудником. Это нижнее белье не всегда прятали под другой одеждой. В эпохи Тан и Сун в жаркое время года эти нагрудники могли носить как самостоятельный элемент одежды вместе с юбкой. Впрочем, как правило, образ дополнялся лёгкой накидкой.

— В будущем я обязательно убью тебя! — обнаженное тело святой девы сияло под лучами солнца, демонстрируя неземную красоту.

— Я буду ждать тебя. Если ты не придешь, я просто выставлю это на аукцион для всего мира, ха-ха-ха... — Е Фань расхохотался.

Они обменивались ударами, применяя различные приемы, чтобы спасти свои жизни.

В этой области Пустота полностью рассеялась и взорвалась, неистово бушуя во всех направлениях.

Распыление Пустоты означало крах реального мира. Такую силу не мог выдержать ни один обычный культиватор. Попасть в ее водоворот означало превратиться в прах.

Е Фань не мог использовать духовную силу, и хотя его скорость была высока, в конце концов он все же не смог избежать последствий. Хотя он и не был в эпицентре распыления Пустоты, а лишь у самой дальней границы, ударной волны хватило, чтобы его отбросило прочь.

Даже его могучее тело едва выдержало такой удар — кости и мышцы скрипели и трещали, он пролетел несколько сотен метров и рухнул в горное ущелье.

А святая дева пострадала еще сильнее — едва успев добраться до края, она была поглощена смертоносной аурой.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3701894>